

СТРАТЕГИИ ПРИМЕНЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ ОБЩЕСТВ И КУЛЬТУР

Сергеев Д. В.

ФБГОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», Чита, Россия (672039, г. Чита, ул. Александровская, д. 30), e-mail: dvsergeev@inbox.ru

В статье рассматриваются конкретные методологические практики применения семантического подхода к познанию общества и культуры. Современное понимание семантического подхода реализуется в контексте смены методологической парадигмы, что выразилось в переходе от парадигмы «говорить от имени Другого» к парадигме «говорить вместе с Другим». Выявляются два понимания семантического подхода: смысл как метод познания и смысл как объект познания. Богатый опыт применения семантического подхода может быть сведен к двум этапам. На первом вычленяются семиотические носители смысла, которые на втором этапе подвергаются непосредственному семантическому анализу. Стратегии реализации этого анализа были объединены нами в три группы: выявление этимологии единицы анализа и истории его применения в различных социальных контекстах (эволюционно-исторический подход); описание семантического поля и всех необходимых составляющих выделенного элемента, создание перечня практик его применения на определенном синхронном срезе для определенной социально-культурной группы (структурно-функциональный и методологический подходы); перевод в семантическое поле других культур, поиск соответствующих семантических эквивалентов в рамках иного социально-культурного опыта (компаративный подход).

Ключевые слова: культурная семантика, семантический подход, культурный текст, культурный смысл, методология культурологического исследования.

STRATEGY OF USING THE SEMANTIC APPROACH TO STUDY OF SOCIETIES AND CULTURES

Sergeev D. V.

Transbaikal State University, Chita, Russia (672007, Chita, Alexandro-zavodskaya st., 30), e-mail: dvsergeev@inbox.ru

The article deals with specific methodological practice of semantic approach to study societies and cultures. The contemporary interpretation of the semantic approach is implemented in the context of the methodological paradigm shift resulting in a transition from a paradigm of «to speak on behalf of the Other» to the paradigm of «speaking with the Other». The author identifies two notions of semantic approach: meaning as a method of studying and meaning as an object of studying. The rich experience of semantic approach use can be reduced to two stages. At the first stage a researcher reveals semiotic elements which are the object of semantic at the second stage. The range of strategies of the semantic analysis were incorporated into three groups: etymological strategy to identify a semiotic element and history of its use in various social contexts (evolutionary and historical approach), a description of the semantic field and all necessary components of the selected semiotic element with creating a list of its practical application in a specific socio-cultural group (structural, functional and phenomenological approaches), change of a semantic field of other cultures, searching of appropriate semantic equivalents in the other social and cultural experience (comparative approach).

Key words: cultural semantics, semantic approach, cultural text, cultural meaning, methodology of cultural studies.

В данной статье нас интересуют конкретные методологические практики применения семантического подхода к познанию общества и культуры, их результативность, а также концепции, явившиеся результатом применения семантического метода, их оценка на предмет близости к пониманию сущности, природы и закономерностей социальных основ бытия человека. Актуальность данной проблемы определяется тем, что семантический метод особенно в последнее время оказался востребованным инструментом исследования

культурного (что для него типично) и социального (что для него не совсем типично) познания.

Обнаруживается совпадение задачи в области социальных наук (во всяком случае, в том варианте, который был сформулирован А. Шюцем), которую пытается решить семантический подход, и одной из основных проблем социальной теории (по версии Р. Будона). Применение семантического подхода в социальных науках – попытка ответить на вопрос: «Как образуются объективные (социальные, культурные) смыслы на базе субъективных?». Р. Будон считает, что одной из главных проблем для социальной теории является исследование связи между социальными явлениями и их источником в индивидуальном поведении [2, с 42]. Такая установка позволяет рассмотреть смысл попеременно, то в качестве объекта исследования, то в качестве инструмента познания. В первом случае речь может идти о текстовой (шире о семиотической) реальности, собственно культуре, порожденной здравым смыслом. Второй вариант понимания смысла опирается на научные практики, направленные на освобождение суждений ученого от обыденного понимания и установок здравого смысла. Соответственно можно выделить два разных понятия: культурный текст как объект научного анализа и текст о культуре, где текст выступает метатекстом, написанным на метаязыке о культурном тексте. В последнем случае речь идет об исследованиях антропологов, этнографов, результатом которых являются монографии с изложением полевых исследований и теорий по этому поводу. Если культурный текст – это любое семиотическое образование, способное выражать ценности и смыслы конкретного социокультурного сообщества, то текст о культуре – это текст-рефлекс, созданный по особым научным канонам с соблюдением особых формальных и зачастую строгих правил. Однако это идеал. Часто научный текст гуманитарного плана приближается по своей форме к роману, рассказу о другой культуре через семантико-ценностную призму собственной культуры. Традиция их написания восходит к работам Б. Малиновского и ассоциируется с целой плеядой антропологов (Э. Эванс-Причард, Р. Фирс, Р. Форт, П. Ричардс и др.), которые сформулировали определенные правила перевода аналитически частных субъективных суждений в объективные постулаты и законы, распространяемые на определенный тип культур или общество в целом [6, с. 96–97].

К настоящему моменту был осуществлен пересмотр ряда постулатов данной антропологической традиции описания культур в направлении преодоления авторской субъективности, его социально-культурной предвзятости, что обозначается в переходе от парадигмы «говорить от имени Другого» к парадигме «говорить вместе с Другим» [6, с. 102]. Прежде всего, происходит отказ от рассмотрения изучаемых сообществ в качестве примитивных, гомогенных, пространственно-темпорально и социально-структурно

замкнутых культур. В пересмотренном виде данный подход был реализован в отношении западных культур для описания различных уровней его существования, различных сегментов, группировок и субкультур, что потребовало на теоретическом уровне отказаться от традиции критики здравого смысла, рассмотреть его в качестве легитимного источника суждений [4]. Во всяком случае, здравый смысл стал рассматриваться в качестве источника порождения культурных текстов и правил их функционирования в повседневной жизни и, с этой точки зрения, требует не критики, а изучения.

Другой аспект, на который обратили внимание и отечественные, и зарубежные ученые, заключается в изучении материальных носителей смысла, каковым в частности является язык. Это предопределило необходимость социологических исследований в области семантики и обусловило бурное развитие такой науки как социолингвистика. За рубежом формирование данного подхода связывается с именем Б. Бернштейна (B. Bernstein), изучившего и раскрывшего закономерности функционирования социолингвистических кодов в процессе социализации ребенка [2]. Он, в свою очередь, опирался на труды Э. Дюркгейма, Б. Уорфа, Г. Мида и К. Маркса. Установление факта, что усвоение языка и лингвистических кодов своей группы всегда носит социальный характер, позволило понять социальную природу коммуникации, выступающей формой усвоения социально-культурных моделей поведения, присвоения различных форм идентичностей и культурных смыслов [7, с. 160]. В отечественной научной традиции данное направление получило своё развитие в рамках психолингвистики, начало которому было положено в исследованиях Л. С. Выготского.

Таким образом, семантический подход представлен двумя вариантами его реализации, которые соответствуют двум уровням научного исследования. Первый заключается в применении категорий и терминологического аппарата лингвистики к исследованию нелингвистических, в нашем случае социальных и культурных, явлений, где смысл является методологическим средством анализа социальных явлений и процессов, призмой, сквозь которую они рассматриваются, материалом, на основе которого они объясняются. Это теоретический уровень. Второй – рассматривает культуру и общество через сеть текстов, порожденных соответствующими субъектами и институциями. Культурным текстом в данном случае является широкий ряд семиотических объектов, культурных артефактов и явлений любой природы, способных выполнять функции носителей смысла. Исследователь вступает во взаимодействие со своим объектом для того, чтобы собрать эмпирический материал. Далее этот материал подвергается интерпретации с помощью различных методов анализа. Такой подход реализуется в антропологии, этнографии, микросоциологии.

Разработка и апробация этого подхода проходили в рамках различных научных школ: этнометодологии, нарратологии, культурной семантики и т.д.

Безусловно, выделенные уровни взаимосвязаны. Теоретические построения возможны лишь с опорой на данные, полученные в конкретных науках. В то время как реализация практик микроанализа разворачивается в определенной научной парадигме и теоретической логике.

В принципе обнаруживается эпистемологическое и методическое единство разнообразных методов, которые определяют содержание семантического подхода в его втором варианте. На первом этапе работы ученые предлагают выявить и описать содержательные элементы, которые функционально и структурно принадлежат определенному уровню социально-культурного бытия. Данный этап обнаруживает широкую вариативность в выборе предмета исследования. Это может быть репертуар категорий (А. Я Гуревич) и ключевых слов культуры в целом (А. Вежбицкая), поведенческие модели (Н. Элиас), речевые сдвиги (К. Гинзбург) и мировоззренческие детерминанты повседневной культуры (Ж. Ле Гофф), семанс («*sémance*») как объяснительная программа этоса определенной социальной сферы (Ж.-М. Салански) и многое другое. Суть процедур на первом этапе – определить перечень семиотизированных элементов семантической среды социально-культурного пространства (концепты, ключевые слова, повторяющиеся отрезки моделей поведения и схем мышления и пр.), которые позволят получить доступ к культурным смыслам и закономерностям его использования. Метафорически говоря, можно вести речь о составлении социально-культурного словаря (семантика) и синтаксических правил его употребления (грамматика), а также различных моделях, реализуемых в рамках одного семантического поля (прагматика).

Однако исследование, направленное на описание репертуара культурных смыслов, не является самодостаточным. Смысл выступает либо способом проникновения в суть изучаемых социокультурных явлений и объектов, либо средством взаимодействия с предметом исследования (этноанализ Г. Гарфинкеля, этанализ Ж.-М. Салански), либо объяснительной конструкцией. И это содержание следующего этапа семантического исследования. Он является ключевым и определяет успех всего исследования в области социально-культурных процессов и явлений. На втором этапе выделенный перечень семиотизированных элементов подвергается анализу с целью выявления содержания, смыслов, носителями которых они выступают. Здесь также обнаруживается определенное типологическое единство многообразных средств семантического анализа. Они могут быть сгруппированы в три основных класса методов описания культурного смысла:

1) через этимологию единицы анализа и историю его применения в различных социальных контекстах (эволюционно-исторический подход);

2) описание семантического поля и всех необходимых составляющих выделенного элемента, создание перечня практик применения его на определенном синхронном срезе для определенной социально-культурной группы (структурно-функциональный и феноменологический подходы);

3) перевод в семантическое поле других культур, поиск соответствующих семантических эквивалентов в рамках иного социально-культурного опыта (компаративный подход).

Выделенные средства могут выступать разными аспектами одной процедуры. А. Вежбицкая, формулируя принципы лингвокультурологического анализа концептов, по сути, использует все три описанные процедуры [1].

Сближение различных методологий семантического подхода заключается не только в том, что ученые выделяют одинаковые предметы исследования, обозначая их разными понятиями. Наблюдается определенное единство в способах интерпретации выделенных единиц анализа. Этанализ Ж.-М. Салански схож с этноанализом Г. Гарфинкеля не только названием. Наблюдается совпадение трактовки смысла, выступающего не предметом познания, но средством взаимодействия с познаваемым социальным явлением. Это совпадение относится к первому этапу: процедуре выявления уровней и единиц анализа. На втором этапе методология Ж.-М. Салански сопрягается с практиками нарратологов, изучающих социальное через призму его стилистических особенностей. Французский исследователь рассматривает политическую сферу как возможность социальных субъектов совершать выбор в пространстве структурно предзаданных и «театрально» распределенных дискурсов [8, с. 40], что определяется наличием формируемых социальных компетенций у человека на уровне мировоззренческой уверенности.

Однако работа ученых не является проработкой, и в какой-то степени повторением, уже имеющихся программ исследования. Различие определяется не только предметом конкретных наук (лингвистика, история, социология, культурология и т.д.), но уровнем осмысления получаемых результатов. Отличие методологии Ж.-М. Салански от аналогичных практик его коллег заключается в наличии философского контекста его размышлений, отвлечении от конкретных социальных условий исследования, что не характерно для работ Г. Гарфинкеля, реализованных в контексте культуры повседневности, и нарратологов, работающих с конкретными культурными текстами.

М. Дуглас во введении к антологии «Rules and meanings», где представлены тексты таких авторов как Л. Витгенштейн, Э. Гуссерль, А. Шюц, Г. Гарфинкель, Э. Дюркгейм,

М. Мосс, Е. Эванс-Причард, П. Бурдьё и др., отмечает плодотворность проделанной в начале XX в. исследователями работы по выявлению связи между культурными смыслами и социальными правилами поведения. Философские теории логического позитивизма, философия Гегеля и её пересмотр К. Марксом, феноменологическая социология, функционализм и собранный антропологами конкретный эмпирический материал позволили установить взаимосвязь социальных регуляций и культурных значений. Это, по мысли редактора сборника, позволило напрямую обратиться к изучению смыслов через анализ социальных отношений. Но далее, как с большим сожалением отмечает М. Дуглас, данная работа была прервана по нескольким объективным причинам, что привело к распаду единого научного дискурса, посвященного изучению связи смыслов и социальных отношений. Восстановление этого поля позволит углубить понимание социальной природы смысла [5]. Автор введения показывает, что отсутствие единства в изучении данной проблемы приводит к параллельному открытию одного явления в разных научных областях. В частности, речь идет о понимании социальной конструируемости повседневного знания и языка, которое было обнаружено разными исследователями в своих областях (М. Мосс, Э. Эванс-Причард, М. Мерло-Понти, Б. Малиновский, Л. Витгенштейн). Таким образом, постулаты структурной антропологии К. Леви-Стросса и современных для того времени феноменологов (впервые сборник вышел в 1973 и переиздавался в 1977), по мысли М. Дуглас, не мог претендовать на оригинальность и новизну. Видимо, по этой причине тексты структуралистов и не были включены в антологию.

Объяснить это можно социальной ситуацией, в которой находится конкретный ученый. Их теории, изложенные в научных монографиях (мы ведём речь о научных текстах, посвященных исследованию культурных текстов), находятся под воздействием социальных, культурных и исторических факторов. Автор не может вырваться из контекста опутывающих его социальных отношений. По крайней мере, не всякий ученый осмысляет социальную обусловленность собственных идей. Следовательно, научный текст выступает культурным текстом, в котором отразились перипетии социально-культурной ситуации, в которой он был создан. Он может восприниматься в качестве артефакта, дающего важную для потомков информацию о том мире, в котором жил его автор.

Таким образом, применение семантического подхода находится в прямой зависимости от социально-культурного контекста его применения. Он обусловлен социальностью самого автора и социальной средой его исследования. Метод реализуется социальным актором в контексте социальных отношений конкретного исторического отрезка времени. Семантический подход (впрочем, как и любой другой метод исследования) является результатом рефлексивных усилий ученого. Требуются социальные условия, чтобы

метод созрел и мог быть применён к предмету исследования. А. Вежбицкая смогла увидеть социальную обусловленность языкового концепта, не только благодаря кросскультурным исследованиям, но и социальной ситуации, в которой находилась и которая требовала своего объяснения. Сама А. Вежбицкая смогла реализоваться в качестве ученого в контексте определенных социальных условий: феминистские движения, эмансипация женщин, предоставление им равных прав с мужчинами и пр. Данная проблема обозначилась наиболее остро при проведении полевых исследований антропологами и исследований кросскультурного характера, когда возникла необходимость четкого определения и разделения социально-культурной идентичности исследователя и его информантов [6, с. 88].

Наглядно социальную обусловленность применения метода исследования демонстрирует Р. Будон со ссылкой на А. Токвилля, показывая, что Лютер, Декарт и Вольтер прибегали к одному и тому же методу, всё далее продвигаясь в понимании роли рациональности. Но практика его применения, методика использования и, тем более, полученные результаты, разнятся в зависимости от социально-исторического контекста, в котором находились мыслители [3, с. 126].

Итак, семантический подход представлен рядом методологических процедур, поддающихся определенной концептуализации. Прежде всего, подход предполагает две модели его применения, связанные с двойственной ролью смысла в познавательной процедуре: смысл выступает либо объектом, либо методом исследования. Эта двойственность определяет двойственность понимания категории «культурный текст». Но и в том, и в другом случае принято говорить о семантическом подходе. Практика применения семантической методологии позволяет описать два четко выраженных этапа его реализации. Первый этап связан с необходимостью определения единиц анализа и сбора материала, представленного культурными текстами. Поскольку в культурной семантике было разработано широкое понимание термина «культурный текст» – любой объект или явление, поддающиеся семиотизации и способные выступить носителями культурного смысла, то предметом исследования может выступать широкий круг объектов и явлений социальной и культурной природы. Однако второй этап, связанный с необходимостью собственно семантического анализа выделенных и собранных объектов и явлений, определяется довольно ограниченным набором процедур, которые могут быть применены относительно эмпирического материала. В исследовании были выявлены три основные стратегии реализации семантического анализа: описание исторического или / и эволюционного пути развития семантики изучаемого материала; создание перечня и формулирование закономерностей его структурных конфигураций, функциональных и феноменальных проявлений; обнаружение семантических проявлений описываемого явления в разных

социальных и культурных пространствах. Однако сложность указанных методологических процедур заключается в социальной и культурной обусловленности исследователя, который не свободен от исторического контекста аналитической деятельности, что превращает, в свою очередь, текстовый результат его деятельности в культурный текст, полный сведений об эпохе его создателя.

Список литературы

1. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер. с англ. А. Д. Шмелева. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
2. Bernstein B. Langage et classes sociales: codes socio-linguistiques et contrôle social / Traduction, présentation, bibliographie et index de Jean-Claude Chamboredon. – Paris: Les éditions de Minuit, 1975. – 361 p.
3. Boudon R. Essais sur la théorie générale de la rationalité. Action sociale et sens commun. – Paris: Quadrige / PUF, 2007. – 361 p.
4. Crapez M. Défense du bon sens ou la controverse du sens commun. – Paris: Edition du Rocher, 2004. – 142 p.
5. Douglas M. Introduction // Rules and meanings. The anthropology of everyday Knowledge / Ed. by M. Douglas. – London: Penguin Book, 1977. – P. 9–13.
6. Kilani M. La «culture comme texte». Sur la nature de l'objet anthropologique // Approches sémiologiques dans les sciences humaines / Publié sous la direction de D. Miéville. – Lausanne: Editions Payot, 1993. – P. 87–111.
7. Marcellesi J.-B., Gardin B. Introduction à la sociolinguistique: la linguistique sociale. – Paris: Librairie Larousse, 1974. – 264 p.
8. Salanskis J.-M. Territoires du sens: essais d'éthanalyse. – Paris: VRIN, Matière Etrangère, 2007. – 255 p.

Работа выполнена в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы» по теме «Художественный объект как язык культуры: архаичные и новые формы».

Рецензенты:

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социологии и социальной работы Забайкальского государственного университета, г. Чита.

Гомбоева Маргарита Ивановна, доктор культурологии, профессор, проректор по дополнительному профессиональному образованию и международному сотрудничеству Забайкальского государственного университета, г. Чита.

Казанцева Людмила Павловна, доктор искусствоведения, профессор, Астраханская государственная консерватория (Министерства культуры РФ), г. Астрахань.